

А.В.Верников
Институт экономики РАН,
Россия, г. Москва

СИСТЕМА ВЛАСТИ-СОБСТВЕННОСТИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

В докладе делается попытка увязать концепцию «власть – собственность» с проблематикой экономики развития (Economics of Development) на примере банковской деятельности в России.

Есть эмпирическое подтверждение связи между отношениями собственности и проблематикой экономики развития. Доля государства, включая государственные организации и компании [1], в банковском секторе России исторически был высоким, но в первом половине 90-х годов прошлого века сократился примерно до 1/3. Это был период, когда банки вносили наименьший вклад в решение задач экономики и общества, присваивая при этом непропорционально высокую долю общественного богатства [10].

Банки с государственным участием начал восстанавливать свои позиции в банковском секторе лишь после кризиса 1998 г. (см. Рис.).

* Сбербанк России; ВТБ и Россельхозбанк, без дочерних и зависимых обществ

Рис. Доля банков с государственным участием в совокупных активах банковского сектора

Источники: рассчитано автором; данные Банка России; РА РИА [<http://riarating.ru/>]; [www.kuarp.ru]

Огосударствление банковского сектора совпало по времени с промышленным восстановлением в России в первом десятилетии нового века. Можно предположить, что это была осознанная политика, направленная на создание механизма по перекачке природной ренты из энергетического сектора в инвестиционные фонды, а из них - в конкретные инвестиционные проекты в других отраслях экономики. Такая промышленная политика вполне согласуется с теорией догоняющего развития А.Гершенкрона [9].

Ключ к корректному анализу данного явления мне видится в применении идеи Й.Шумпетера о функциональной дифференциации кредитов: имеет значение не общий

объём кредитов, а конкретное предназначение кредита. Шумпетер различал «первичную волну» кредитов, поступающих нефинансовому сектору экономики и участвующих в финансировании инноваций, т.е. «продуктивное» кредитование, и «вторичную волну», которая финансирует рост потребления, чрезмерное инвестирование и спекуляции [3]. Игнорирование этого различия при использовании статистических методов и эконометрического моделирования может принести парадоксальные эмпирические результаты – например, отрицательную корреляцию между кредитованием и экономическим ростом. Если же разделить потоки банковских кредитов в зависимости от их предназначения, как бы трудно ни было это сделать, то многое встаёт на свои места [4].

Доступ к долгосрочному финансированию (не только банковскому) важен для роста и эффективности компаний, а его нехватка объясняет отставание развивающихся стран [5]. Мы изучили факторы, влияющие на долгосрочное банковское кредитование реального сектора в России, с особым акцентом на форму собственности банка (государственная, частная национальная или иностранная). Долгосрочные кредиты нефинансовым компаниям были взяты как замещающий показатель для кредитов инвестиционного предназначения, тем более что банковская статистика России не оставила другого выбора. По нашим расчётам, склонность предоставлять такие кредиты оказалась наибольшей у крупнейших государственных банков, и это при прочих равных условиях, т.е. с учётом различий между банками в стоимости фондирования и рыночной власти [2]. Их кредитная политика была более шумпетерианской по своей направленности, чем у кредитных учреждений, принадлежащих частному капиталу, в том числе иностранному. Наш результат можно считать эмпирическим подтверждением «парадигмы развития» в отношении ведущих госбанков, т.е. они действительно выполняют задачи экономического развития. А рука государства может быть не только «загребущей», о чём любят писать западные экономисты [7], но и «помогающей» (Helping hand vs. Grabbing hand).

Вопреки господствующему в литературе стереотипу, основанному на идеологических предпочтениях, по своей эффективности крупные государственные банки не обязательно уступают частным (сравнивались групповые показатели технической эффективности по издержкам методом анализа стохастической границы – SFA) [6; 8].

В деятельности государственных банков, воплощающих систему «власть – собственность», можно найти недостатки и негативные проявления. Они дают основание многим авторам полагать, что сохранение и воспроизведений данной системы тормозит модернизацию, поскольку «власть – собственность» - это якобы «экстрактивный» институт, а нужны некие иные, «инклюзивные» институты. Я воспринимаю это как экстраполяцию на российскую действительность «глобальных» ментальных моделей. Непредвзятые

исследования российских данных говорят о более сложной связи между деятельностью государства в банковской сфере и решением задач модернизации: ведущие государственные банки вносят в это больший вклад, чем частные. Возможно, этот феномен является национально-специфичным для России ввиду особенностей её институциональной системы. Тем не менее отказ от такой системы, т.е. приватизация банков и отказ от банковского кредитования национальных проектов, как это имело место в 1991 – 1998 гг., может привести не к модернизации, а к оттоку долгосрочных кредитных ресурсов из реального сектора и подрыву инвестиционного процесса.

Литература

1. *Верников А.В.* Доля государственного участия в банковской системе России // Деньги и кредит. 2009. № 11. С.4-14.
2. *Верников А.В., Мамонов М.Е.* Долгосрочное банковское кредитование: какие банки им занимаются и почему? // ЭКО. 2016. № 9. С.135-150.
3. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
4. *Bezemer D.* Schumpeter might be right again: the functional differentiation of credit // Journal of Evolutionary Economics. 2014. Vol.24. No.5 P.935-950.
5. *Caprio G., Demirgüç-Kunt A.* The role of long-term finance: Theory and evidence // World Bank Research Observer. 1998. Vol.13. No.2. P.171-189.
6. *Karas A., Schoors K., Weill L.* Are private banks more efficient than public banks? Evidence from Russia // Economics of Transition. 2010. Vol.18. No.1. P.209–244.
7. *La Porta R., López-de-Silanes F., Shleifer A.* Government ownership of banks // Journal of Finance. 2002. Vol. 57. No.1. P.265–301.
8. *Mamonov M., Vernikov A.* Bank ownership and cost efficiency: New empirical evidence from Russia // Economic Systems. 2017. Vol.41. No.2. P.305-319.
9. *Vanteeva N., Hickson C.* Gerschenkron revisited: The new corporate Russia // Journal of Economic Issues. 2015. Vol. 49. No. 4. P.978-1007.
10. *Vernikov A.* Measuring institutional change: The case of the Russian banking industry // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 2. С.119-136.